

© Кондратьев А.В., Воробьева С.В., 2018

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-68-77

УДК 342.1

ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

А.В. Кондратьев¹⁾, С.В. Воробьева²⁾

¹⁾ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
103426, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, 26
E-mail: AVKondratev@senat.gov.ru

²⁾ Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: vorov-sveta@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены процессы десуверенизации и утрата государством политической субъектности. Отмечена необходимость исследования и анализа государственного суверенитета в условиях глобализации и угроз международному миру, которые влияют на степень независимости государства и требуют поиска правовых и политических рычагов для защиты монолитного права государства на независимость, неприкосновенность и невмешательство во внутренние дела. Предпринята попытка поиска, обнаружения и установления допустимых оснований ограничения государственного суверенитета. Установлено, что добровольное ограничение суверенитета с передачей части полномочий национальным субъектам имеет конструктивные последствия в виде добрососедского сотрудничества, финансово-экономической поддержки государств со стороны международных финансовых структур и т. п. В тех случаях, когда для установления правопорядка, защиты прав и свобод человека и под другими благими намерениями в политику государства вмешиваются как органы международного сообщества, так и отдельные государства, наделившие себя правом «международного арбитра», опасение за стабильное развитие национальных государств возрастает. Сделан вывод о том, что любое ограничение суверенности не должно приводить к вмешательству в национальные интересы государства и к потере политической и правовой самостоятельности.

Ключевые слова: суверенитет; десуверенизация; политическая и правовая самостоятельность; национальное государство; национальные интересы

В настоящее время научное наследие о суверенитете государства требует серьезного переосмысления и иного контекстного подхода.

Современные геополитические процессы заставляют внедрять все новые инструменты в изучение проблем и вызовов, которые представляют серьезную угрозу независимости государства, как полноценного актора международных отношений.

М.Н. Марченко отмечает, что, «несмотря на традиционность и кажущиеся простоту и обыденность определения понятия и содержания суверенитета, эта тематика имеет важное теоретическое и практическое значение» [1, с. 186].

Последнее десятилетие с его нестабильными межгосударственными взаимоотношениями, с процессами глобализации и угрозами международному миру, влияющими на степень независимости государства, требует поиска правовых и политических рычагов для защиты монолитного права государства на независимость, неприкосновенность и невмешательство во внутренние дела, которое изначально гарантировано принципами, закрепленными в Уставе ООН.

Следует отметить также позицию А.В. Минаева касательно того, что «государственная независимость перестает рассматриваться только как противоположность подчинению и утрате территориальной целостности или политической автономии (что реализуется классическим военным способом десуверенизации), но разбивается на совокупность независимостей (экономической, культурно-идеологической, военной и др.), аутентичное состояние которых обязуется поддерживать государственная власть. При таком ракурсе суверенитет есть не просто статичное право или символ власти, но емкостное и динамичное свойство, ресурс, стабильная эксплуатация которого становится двигателем развития государства» [2, с. 136].

В современной мирополитической системе наблюдается противоборство взглядов на суверенность государства: тенденция укрепить независимость государства и тенденция к ограничению суверенитета.

Подобные направления выявляют отступление от ведущих принципов международного права, которые закреплены в доктринальных положениях о суверенитете. Имеющая место быть практика его ограничения является серьезной угрозой современному миропорядку, его легитимности и устойчивости.

Когда отсутствуют четкие критерии и стандарты осуществления политической деятельности в международных отношениях, любому государству угрожает политическое (и) или юридическое вмешательство во внутреннюю политику.

Это стало очевидно в период проведения гуманитарных интервенций в 1990-е гг., где государства постепенно утрачивали право на невмешательство во внутренние дела под предлогом несоблюдения ими общепризнанных норм и принципов международного сообщества, Устава ООН, конвенционных соглашений. Вместе с этим снижена роль ООН по модерированию международных конфликтных ситуаций, затрагивающих вторжение в суверенные границы государств, происходящих зачастую без соблюдения соответствующих международных процедур, без санкций Совета Безопасности ООН и имеющих цель свергнуть политический режим.

Принудительное ограничение суверенитета с произвольным сужением границ правосубъектности одного государства другим без согласия первого и с обходом международных норм и политической практики осуществлялось в отношении двенадцати государств, в некоторых случаях это носило косвенный характер (например, на Кубе, Гаити, в Колумбии, Иране) с использованием не силовых мер, но с нарушением процедур, норм и принципов международного права.

В сущностное наполнение процессов десоверенизации должны быть включены такие аспекты, как:

- возрастающая роль глобального управления, процедура перераспределения функций по управлению государством с национального уровня на глобальный;
- интеграция государств посредством создания межнациональных союзов с последующей децентрализацией;
- наличие конкурентной и конфликтной среды с противостоянием суверенных интересов и наднациональных субъектов со своими интересами; глобализационные процессы с уклоном на экономический аспект;
- оспаривание понятия суверенитета как «абсолютной ценности», «политического синонима конкурентоспособности на международной арене», «собственности нации» и девальвации значения суверенитета.

Кризисные явления привели к размыванию содержания классического суверенитета. Проявление этого находим и в процессе стирания границ между внешним и внутренним суверенитетами, ограниченность в реализации суверенной власти происходит из-за тех ограничений, которые накладываются международными структурами, которые получили часть полномочий от национальных правительств в результате добровольного вступления в такие соответствующие структуры и ор-

ганизации, как Евросоюз (ЕС), Всемирная торговая организация (ВТО) и др.

Европейский опыт по ограничению суверенитета в рамках Европейского союза стал примером самого сложного и комплексного политического конгломерата, где присутствует институциональное и правовое ограничение суверенности государств.

Созданные независимые от национальных властей государств органы в ЕС, в ВТО олицетворяют проявление воли европейского сообщества, но пределы ограничения определяются рядом обстоятельств: это взаимодействие и сотрудничество таких ведущих институтов, как Совет ЕС, Комиссия и Европейский парламент.

Положительными моментами в этом процессе можно назвать наличие безвизового режима, снижение пошлин, свободное перемещение товаров, налаживание международных контактов и связей, партнерство (во всех областях), открытые границы, отказ от собственных, национальных валют и др.

При исследовании подобной проблематики в меньшей степени вызывают опасения вопросы добровольного ограничения суверенитета, когда государство передает часть полномочий наднациональным субъектам; подобная десуверенизация имеет конструктивные последствия в виде добрососедского сотрудничества, финансово-экономической поддержки государств со стороны международных финансовых структур и т. п.

В тех случаях, когда для установления правопорядка, защиты прав и свобод человека и под другими благими намерениями в политику государства вмешиваются как органы международного сообщества, так и отдельные государства, наделившие себя правом «международного арбитра», опасение за стабильное развитие национальных государств возрастает.

Международная система далека от того, что было выработано международным сообществом в период принятия Устава ООН. В связи с накалившейся военно-политической обстановкой, намерением США по выходу из ряда договоров по сдерживанию ядерного вооружения, активизацией политического блока НАТО в форме учений на европейском пространстве Россия четко оппозиционирует свою решимость к конструктивному диалогу с сохранением нерушимости своих суверенных границ и национальных интересов.

Сегодня многие государства обеспокоены угрозой нарушения региональной безопасности и отсутствием уважения к международным правозащитным и гуманитарным стандартам.

Некоторые ученые классифицируют внутривосточные конфликты, которые явились причиной вмешательства в суверенные права государств и привели к длительному ограничению их суверенитета со стороны других государств или региональных организаций. «Они включают в себя продолжительные гражданские конфликты в регионах с этнически перекрестным населением (проживание в нескольких государствах одной этнической группы, разделенной национальными границами) с высоким риском экспорта нестабильности в сопредельные государства (гражданские конфликты в Либерии, Сьерра-Леоне и ДРК (1998 г.), геноцид в Руанде); гражданское противостояние, приведшее к десоверенизации зоны конфликта с последующим распространением в ней террористических движений (Ирак (1991 г.), Судан, Афганистан, Турция/Ирак; межэтнические конфликты, в ходе которых против национальных меньшинств были использованы неприемлемые с точки зрения международного права и норм морали методы репрессии, этнические чистки, геноцид (Сербия/Косово, Грузия/Южная Осетия, Молдавия/Приднестровье, Руанда, ДРК (1996 г.), Ирак/Курдистан (1991 г.)). Некоторым особняком стоят два случая ограничения суверенитета – в Республике Конго и в Ираке в 2003 г., поскольку вмешательство Анголы и США, соответственно, было обусловлено стремлением изменить направление внутренней и внешней политики этих государств через смену режимов, в то время как действия их властей не представляли непосредственной угрозы миру и безопасности. Надо отметить, что особенностью указанных типов конфликтов является то, что все они имеют выраженное внешнеполитическое измерение: либо в силу своего характера или масштаба представляют угрозу региональной стабильности, либо уже были частично урегулированы внешними игроками, которые продолжают влиять на ситуацию, либо несут в себе риск девальвации международного права. Особенно это заметно в случае с межэтническими конфликтами, которые в большинстве случаев остаются изолированной политической проблемой, не вырождаются в насилие и потому не привлекают внимание международного сообщества. Вмешательство извне имеет место только тогда, когда межэтнические конфликты затрагивают «чувствительные» с геополитической точки зрения регионы или способны изменить соотношение сил между крупными политическими акторами» [3].

В тех случаях, когда органы международного сообщества образованы в результате добровольного интегративного процесса и сотрудничества государств, и комплекс полномочий находит отражение в нормативных актах, определяющих компетенцию наднациональных структур, можно вести речь о конструктивном процессе десуверенизации с целью улучшить качество жизни и благосостояние народов, повышения конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве для поддержания региональной и глобальной безопасности и др.

Как справедливо отмечает О.М. Мещерякова, «вопрос о наднациональности международной организации не утрачивает своей актуальности в век глобализации, когда государства для достижения своих целей вынуждены передавать международным организациям определенный круг вопросов. После закрепления в договоре этот круг вопросов становится предметной компетенцией международной организации. Причем государства не только определяют компетенцию международной организации, но и договариваются о распределении ее между органами организации. Поэтому производный характер компетенции даже наднациональной международной организации проявляется в том, что ее органы осуществляют свои полномочия в пределах, установленных учредительными договорами» [4, с. 37].

В иных случаях, когда не создаются устойчивые политико-правовые системы, позволяющие государствам полноценно проявлять себя, ограничение суверенитета можно признавать противоправным, агрессивным, приводящим к лишению суверенных прав населения отдельного государства и его самостоятельной политической жизни, к примеру, лишать права на ввоз и вывоз товара, права устанавливать налоги, пошлины и определять их размеры, провозглашать отдельные политические права и свободы и мн. др.

Мировое сообщество, ученые-политологи, правоведы в настоящее время предпринимают попытки к адаптации международных нормативно-правовых актов к меняющимся реалиям, трансформируют систему правовой регламентации ответственности за неправомерное посягательство на суверенитет государства.

В Уставе ООН по-прежнему остается жесткой регламентация возможности применить силу с целью самообороны или коллективной безопасности, часто именно этим оправдывают гуманитарные интервенции. Также Устав ООН содержит положение о том, что суверенитет государства не может быть ограничен, но реальное ограничение суверенитета вследствие односторонних действий, нарушающих междуна-

родную процедуру вмешательства во внутренние дела других стран, остается реальностью.

И, тем не менее, в настоящий момент в международном праве допущен механизм двойных стандартов, не подпадающий под контроль субъектов международного права.

В международных договорах и конвенциях обозначен перечень преступлений международного характера, но очевидно бездействие ООН перед лицом крупных гуманитарных кризисов (геноцид в Руанде, война в ДРК, «этнические чистки» в Косово, конфликт в Дарфуре), что демонстрирует неэффективную политику для разрешения современных кризисных явлений.

Итак, процесс десоверенизации и выхолащивания понятия суверенитета происходит в мировом пространстве достаточно давно, что вполне реально может привести к исчезновению национальных государств с самобытной культурой, политикой, национальными интересами.

А.В. Зиновьев отмечает, что «суверенитет – это главный атрибут государства, который государственная власть призвана охранять, защищать и без которого государство превращается в квазигосударство. Общепризнанные атрибуты государства, его неотъемлемые составляющие – территория, население, гражданство, публичная власть, суверенитет. Если нет одной из этих составляющих, нет и государства» [5, с. 21].

На наш взгляд, «приоритет национальных интересов в международных отношениях позволяет государству использовать и реализовывать суверенитет. Важно, чтобы принципы и нормы современного международного права были направлены не на разрушение основ суверенитета, а в его реализацию, укрепление, обретение им новых форм, адекватных реалиям XXI века» [6].

Таким образом, механизм международного права должен стать безусловным гарантом обеспечения международной безопасности и сотрудничества суверенных государств на благо мирного существования человечества. Этому должна способствовать эффективность реализации таких элементов, как право, порядок и безопасность, гарантирующие возможность определять государству такое состояние, когда у верховной власти есть легитимное право и реальные возможности осуществлять политику в интересах народа и государства в целом, на самостоятельной и независимой основе.

Список литературы

1. *Марченко М.Н.* Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. № 1. С. 186-197.
2. *Минаев А.В.* Десуверенизация и утрата государством политической субъектности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. С. 135-144.
3. *Кузнецова Е.С.* Проблема ограничения суверенитета в мировой политике: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 24 с.
4. *Мещерякова О.М.* Наднациональные международные организации и проблема суверенитета государств-членов // Московский журнал международного права. 2010. № 2. С. 37-47.
5. *Зиновьев А.В.* Суверенитет, демократия, государство // Правоведение. 2006. № 6. С. 21-28.
6. *Воробьева С.В.* Допустимость ограничения государственного суверенитета: пределы и основания // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Тамбов, 2016. С. 34-39.

Поступила в редакцию 24.07.2018 г.

Отрецензирована 26.08.2018 г.

Принята в печать 04.10.2018 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Кондратьев Алексей Владимирович – сенатор от Тамбовской области. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: AVKondratev@senat.gov.ru

Воробьева Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: vогов-sveta@yandex.ru

Для цитирования

Кондратьев А.В., Воробьева С.В. Десуверенизация государства: отступление от принципов международного права или объективная необходимость // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 8. С. 68-77. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-68-77.

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-68-77

THE DESOVEREIGNIZATION OF THE STATE: DEVIATION FROM THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW OR AN OBJECTIVE NECESSITY

A.V. Kondratyev¹⁾, S.V. Vorobyeva²⁾

¹⁾ Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation
26 B. Dmitrovka St., Moscow 103426, Russian Federation
E-mail: AVKondratev@senat.gov.ru

²⁾ Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Abstract. We examine processes of desovereignization and the loss of a state political subjectivity. Noted the necessity of research and analysis of state sovereignty in the context of globalization and threats to international peace, which affect the degree of independence of the state and require the search for legal and political levers to protect the monolithic right of the state to independence, inviolability and non-interference in internal affairs. Has been made an attempt to search for detect and establish acceptable grounds for limiting state sovereignty. It is established that the voluntary restriction of sovereignty with the transfer of powers to supranational entities has constructive consequences in the form of good-neighborly cooperation, financial and economic support of states from international financial institutions, etc. In cases where, in order to establish the rule of law, protect human rights and freedoms and under other good intentions, the policy of the state is interfered with by both the organs of the international community and individual states that have endowed themselves with the right of “international arbiter”, fears for the stable development of national states increase. It is concluded that any limitation of sovereignty should not lead to interference in the national interests of the state and to the loss of political and legal independence.

Keywords: sovereignty; desovereignization; political and legal autonomy; national state; national interests

References

1. Marchenko M.N. Gosudarstvennyy suverenitet: problemy opredeleniya ponyatiya i soderzhaniya [State sovereignty: problems of definition and content]. *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2003, no. 1, pp. 186-197. (In Russian).
2. Minayev A.V. Desuverenizatsiya i utrata gosudarstvom politicheskoy sub'yektnosti [Desovereignization and the loss of political subjectivity by the state]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya – RUDN Journal of Political Science*, 2016, pp. 135-144. (In Russian).
3. Kuznetsova E.S. *Problema ogranicheniya suvereniteta v mirovoy politike: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [The Problem of Limiting Sovereignty in World Politics. Cand. polit. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011, 24 p. (In Russian).

4. Meshcheryakova O.M. Nadnatsional'nyye mezhdunarodnyye organizatsii i problema suvereniteta gosudarstv-chlenov [Supranational international organizations and the problem of sovereignty of member states]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava – The Moscow Journal of International Law*, 2010, no. 2, pp. 37-47. (In Russian).
5. Zinovyev A.V. Suverenitet, demokratiya, gosudarstvo [Sovereignty, democracy, state]. *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2006, no. 6, pp. 21-28. (In Russian).
6. Vorobyeva S.V. Dopustimost' ogranicheniya gosudarstvennogo suvereniteta: predely i osnovaniya [Permissibility of limiting state sovereignty: limits and grounds]. *Sbornik nauchnykh trudov chlenov Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Obshcherossiyskoy obshchestvennoy organizatsii «Assotsiatsiya yuristov Rossii» «Aktual'nyye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki»* [Collection of Scientific Works of Members of the Tambov Regional Branch of the all-Russian Public Organization “Association of Lawyers of Russia” “Topical Issues of Legal Science and Practice”]. Tambov, 2016, pp. 34-39. (In Russian).

Received 24 July 2018

Reviewed 26 August 2018

Accepted for press 4 October 2018

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Kondratyev Aleksey Vladimirovich – Senator from the Tambov region. Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: AVKondratev@senat.gov.ru

Vorobyeva Svetlana Viktorovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Constitutional and International Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: vorob-sveta@yandex.ru

For citation

Kondratyev A.V., Vorobyeva S.V. Desuverenizatsiya gosudarstva: otstupleniye ot printsipov mezhdunarodnogo prava ili ob'yektivnaya neobkhodimost' [The desovereignization of the state: deviation from the principles of international law or an objective necessity]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 8, pp. 68-77. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-68-77. (In Russian, Abstr. in Engl.).